

ОБЪЯСНЕНИЕ В ПРЕЗИДИУМ МОСГОРСУДА

Адвоката Шмидта Ю.М.

1. Надзорное представление выдержано в свойственном автору декларативно-демагогическом стиле: *«Как усматривается из уголовного дела, **обстоятельства расследования вызвали необходимость продолжения предварительного следствия в г. Чите. Таким образом, постановление об определении места предварительного следствия, вынесенное прокурором **после изучения всех материалов уголовного дела и оценки собранных доказательств в совокупности, явилось реакцией прокурора на сложившуюся ситуацию**, выраженной в процессуальной форме, не противоречащей существующему законодательству».***

Какие *обстоятельства* вызвали необходимость продолжения следствия в Чите? В чем конкретно проявилась эта *необходимость*? Какие *материалы* дела, какая *совокупность доказательств*? Что за *ситуация* сложилась? Почему она потребовала именно такой, а не иной *реакции*?

*«Решение прокурора отвечает назначению уголовного судопроизводства, поскольку **способствует соблюдению прав** как потерпевших, так и обвиняемых и их защитников, **ускорило их доступ к правосудию**».*

Как это решение *способствует соблюдению прав*? При чем здесь *потерпевшие*, которые в Читу ни разу не выезжали, а с материалами дела знакомились в Москве (причем уже тогда, когда официально местом проведения следствия была назначена Чита)?

2. Автор представления утверждает, что мотивировка постановления от 03.02.07 соответствует требованиям закона, поскольку оно вынесено в целях *«**обеспечения полноты, объективности расследования и соблюдения процессуальных сроков. Иной трактовки УПК РФ не предусматривает. В постановлении следователя (?) указаны **обстоятельства и основания** для определения места предварительного следствия, которые предусмотрены статьей 152 УПК РФ».***

В действительности никаких *«обстоятельств и оснований»* в постановлении как раз и нет, что отмечено всеми судебными инстанциями, рассматривавшими жалобу. В нем всего лишь **текстуально воспроизведена** ч. 4 ст. 152 УПК РФ, но отсутствует **обоснование применения в данном деле** предусмотренного этой нормой **исключения** из правил определения территориальной подследственности. В контексте настоящего дела это не более чем клише, лишенное конкретного наполнения. Ни одного слова не говорится о том, **каким образом и за счет чего** обеспечиваются *«полнота и объективность предварительного расследования»* при проведении его не в

Москве, а в Чите. Да и взять эти слова негде, поскольку само утверждение является откровенно лживым.

3. В надзорном представлении говорится, что *«после принятия решения о производстве предварительного расследования в Чите, следственные действия вне этого города не осуществлялись, за исключением производства судебно-бухгалтерской экспертизы. Следовательно, определение Читы местом производства предварительного следствия не затягивает, а способствует соблюдению процессуальных сроков, что отвечает целям, указанным в ч. 4 ст. 152 УПК РФ»*.

Что из чего здесь следует? Вновь демагогия, замешанная на лжи! В течение всего срока «расследования в Чите», не в ней, а именно в Москве принимались **все значимые процессуальные решения**. Можно сказать, что следствие велось «заочно»: обвиняемые и адвокаты находятся в Чите, здесь знакомятся с делом, заявляют ходатайства, подают жалобы, а постановления по результатам их рассмотрения получают... из Москвы, где и сосредоточена основная часть следственной группы. Включенные в группу и постоянно находящиеся в Чите следователи областной прокуратуры играют роль посредников (или почтальонов). Самостоятельно они вообще ничего решить не могут. Из Москвы приходят даже уведомления о графике проведения процессуальных действий.

Совершенно несостоятельны доводы, о *«большом объеме следственных действий»*, которые планировалось провести в Чите. Все «расследование» в этом городе, как и было запланировано, свелось к предъявлению обвиняемым нескольких **составленных в Москве процессуальных документов, заключений проведенных в Москве же экспертиз**.

4. Развивая мысль о необходимости *«соблюдения процессуальных сроков»* и *«ускорения доступа обвиняемых к правосудию»*, автор представления пишет: *«определение местом производства предварительного расследования г. Москвы и связанные с этим затраты времени на этапирование подсудимых (?) существенно затянули бы процессуальные сроки и могли привести к нарушению установленного ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод **права обвиняемых на рассмотрение их дела в разумный срок**»*.

Такого **«основания»** для изменения подследственности как *«затраты времени на этапирование»*, наш закон пока не содержит. Что же касается Москвы, то ее не нужно было *«определять местом следствия»*, поскольку она без всякого специального «определения» была таким местом в течение трех с половиной лет.

О каком *«ускорении доступа к правосудию»*, каких *«разумных сроках»* идет речь? С ноября 2005 года Ходорковский М.Б. отбывал наказание по первому приговору. К декабрю 2006 года до окончания его срока оставалось немногим менее 5 лет. Никакой необходимости в поспешном переводе его из

колонии в «ближайший», как указано в представлении, следственный изолятор не было. Ничто не мешало прокуратуре спокойно этапировать его к месту проведения следствия, то есть в Москву, выделить дело и уже **после этого** начать отсчет новых процессуальных сроков. На скорость «доступа к правосудию» это никак бы не повлияло.

Надуманый и лицемерный характер этих рассуждений лучше всего демонстрирует незаконное приостановление ознакомления обвиняемых с материалами дела почти **на два с половиной месяца**, что действительно привело к необоснованной затяжке сроков расследования и содержания под стражей.

04.07.2007 следователь Каримов С.К. вынес постановление о полном отказе в удовлетворения ходатайства защитника Ходорковского М.Б. об ознакомлении обвиняемого с материалами дела по месту производства предварительного расследования, то есть в г. Москве.

Из этого уникального по правовому нигилизму и демагогическому характеру документа следует, что **никакого приостановления** выполнения требований ст. 217 УПК РФ **не было!** Просто недобросовестные защитники, «будучи надлежащим образом уведомленными о месте и времени ознакомления с делом, систематически не являлись для ознакомления». Это, выходит, до 17 апреля 2007 года являлись (в чем легко убедиться из протокола и графика: ни один рабочий день не пропал из-за отсутствия защитников), а потом, вдруг, все сразу беспричинно являться перестали. И не являлись почти два с половиной месяца. А следствие все это время проявляло чудеса терпения... В действительности защитники, даже во время незапланированного перерыва, регулярно посещали Ходорковского М.Б. При этом мы несколько раз обращались к следователям с просьбой дать объяснение этому странному перерыву, ознакомить нас с его процессуальным оформлением. В ответ читинские следователи показывали пальцем вверх, демонстрируя тем самым, что их не вводят в курс дела, а «важняки» в Москве никакого вразумительного ответа не давали.

5. В последнем варианте надзорного представления появился новый, не использовавшийся в предыдущих текстах того же автора, аргумент: «В рассматриваемом случае **детализация мотивировки постановления, на чем настаивают судьи (?!), затронула бы сведения, относящиеся к тайне следствия и соответственно привела бы к нарушению ст. 161 УПК РФ, не допускающей разглашение данных предварительного следствия**». Чего не допускает ст. 161? Тайна следствия – от кого? Какие судьи, когда и на чем **настаивали?** Трудно поверить, что все это мог написать юрист в ранге заместителя Генерального прокурора...

6. В представлении говорится, что постановление Басманного суда и определение коллегии Московского городского суда «**вошли в противоречие с выводами иного, уже действовавшего на тот момент и касающегося того же самого вопроса судебного решения**».

Это утверждение также не соответствует действительности. 07.02.2007 Ингодинский районный суд г. Читы рассматривал ходатайство следствия об избрании меры пресечения Ходорковскому М.Б. Постановление от 03.02.07 **не было предметом исследования суда**. Поэтому он лишь констатировал, что *«местом производства предварительного расследования по уголовному делу № 18/432766-07 является г. Чита, где в следственном изоляторе ИЗ-75/1 содержится обвиняемый Ходорковский М.Б., о чем вынесено соответствующее постановление»*.

22.02.2007 года судебная коллегия по уголовным делам Читинского областного суда, как ранее и Ингодинский районный суд, ограничилась ссылкой на наличие постановления заместителя Генерального прокурора РФ об определении г. Читы местом производства предварительного расследования по уголовному делу № 18/432766-07 и его **процессуальную допустимость**. Законность и обоснованность этого постановления в суде кассационной инстанции не проверялись.

20.03.2007 совместная жалоба защитников Ходорковского М.Б. и Лебедева П.Л. была рассмотрена Басманным районным судом г. Москвы. Здесь специальным предметом рассмотрения являлись **именно законность и обоснованность решения об избрании г. Читы местом проведения предварительного расследования**. Решение суда известно.

03.04.2007 в ходе судебного заседания Ингодинского районного суда Читы по вопросу о продлении срока содержания Ходорковского М.Б. под стражей защита повторно ходатайствовала о вынесении постановления о направлении дела по подсудности в Басманный районный суд г. Москвы. В удовлетворении ходатайства суд отказал, мотивировав свое решение следующим образом:

«Ссылка адвоката на постановление Басманного районного суда г. Москвы от 20.03.2007 необоснованна и несостоятельна, поскольку на данный момент данное постановление о признании постановления заместителя Генерального прокурора РФ Гринь В.Я. от 03.02.2007 г., согласно которому в соответствии со ст. 152 ч. 4 УПК РФ определено местонахождение обвиняемого Ходорковского М.Б. – г. Чита, по кассационному представлению в кассационной инстанции вышестоящего суда не рассмотрено, в законную силу не вступило».

16.04.2007 судебной коллегией по уголовным делам Московского городского суда однозначно разрешены как вопрос о подсудности уголовного дела, который, как указано в определении, **«образует саму суть жалобы»**, так и вопрос о ее подсудности именно Басманному районному суду г. Москвы.

21.06.2007 судебная коллегия по уголовным делам Читинского областного суда вынесла определение об оставлении жалобы защиты Ходорковского М.Б. на постановление от 03.04.2007 о продлении срока его содержания под стражей без изменения. Определение было вынесено, несмотря на доведение защитой Ходорковского до сведения суда информации о вступлении постановления Басманного районного суда г.

Москвы от 20.03.2007 в законную силу, и приобщение к материалам дела копии кассационного определения судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда. Таким образом, 21.06.2007 **впервые** судебная инстанция г. Читы **прямо и осознанно вынесла решение вразрез с вступившим в законную силу постановлением Басманного районного суда.**

Вопрос о том, какому решению должен быть отдан приоритет не вызывает сомнения. Ссылка автора представления на решения судов Читы, **вынесенные после вступления в силу постановления Басманного районного суда,** вообще является недопустимой.

7. В попытке опорочить оспариваемые судебные решения автор представления не гнушается никакими аргументами. Так, он утверждает, что Басманный районный суд 26.03.07. отказал в удовлетворении жалобы защиты Ходорковского М.Б. на постановление о его переводе в г. Читу, не упоминая при этом, что отказ был мотивирован «отсутствием предмета спора», поскольку я сам отозвал жалобу, считая, что после вынесения решения 20.03.07 ее рассмотрение потеряло свою актуальность.

8. По мнению заместителя Генерального прокурора РФ решение суда *«основано на **формальном подходе к разрешению жалобы, поскольку сделано без учета значимых для дела обстоятельств, которые необоснованно оставила без внимания также и судебная коллегия по уголовным делам Московского городского суда**».* О каких обстоятельствах идет речь? Этот довод – просто очередная «пустышка».

9. В надзорном представлении содержится просьба об отмене состоявшихся решений и направлении дела на новое рассмотрение. Правда, в нем не сказано, **что** будет устанавливаться в ходе нового судебного рассмотрения. В то же время очевидно, что отсутствующие в постановлении от 03.02.07 мотивы и доказательства обоснованности принятого решения не появятся, поскольку их просто не существует. Иначе они давно были бы представлены.

10. Доводы судебных решений о нарушении оспариваемым постановлением прав обвиняемого, в том числе – права на защиту, автор представления «опровергает» фактом *«подачи адвокатами подробных и аргументированных жалоб».* В постановлении судьи Верховного Суда РФ о возбуждении надзорного производства также говорится, что вывод о нарушении гарантированного ч. 1 ст. 46 Конституции РФ права обвиняемых на защиту сделан *«без учета самого факта обжалования указанного постановления в Басманный суд Москвы».*

В действительности право на защиту – значительно шире, чем *возможность обращения с жалобой* в суд. Часть 1 статьи 45 гарантирует **государственную защиту**, а часть 1 статьи 46 Конституции Российской

Федерации – **судебную защиту прав и свобод**. Каждый человек вправе рассчитывать, что законы, определяющие его права, будут соблюдаться даже в случае обоснованного привлечения его к уголовной ответственности. Части 1-3 статьи 152 УПК устанавливают четкие критерии определения территориальной подследственности по уголовным делам. Как верно сказано в постановлении Басманного районного суда, исключение из этого порядка, предусмотренное частью 4 вышеназванной статьи, может применяться в строго определенных случаях, причем при соблюдении совокупности указанных в законе условий. Неоправданное исключение из правил определения подследственности нарушает **равенство всех перед законом** (ст. 19 Конституции РФ).

Упорный отказ Генеральной прокуратуры устранить допущенные ею нарушения подтверждает, что обвиняемый лишен государственной защиты его прав и свобод. Государственная защита среди прочего означает, что **все органы государственной власти обязаны соблюдать законы**. Часть 2 ст. 1 УПК РФ подчеркивает, что «порядок уголовного судопроизводства, установленный настоящим Кодексом, **является обязательным** для судов, органов прокуратуры, органов предварительного следствия и органов дознания, а также иных участников уголовного судопроизводства».

В Определении Конституционного Суда РФ от 4.07.2002 №180-0, говорится: *«прокурор при решении вопроса о подследственности конкретного дела не может действовать произвольно и не освобождается от обязанности следовать предписаниям закона, в том числе, тем, которые закрепляют правила определения территориальной подследственности»*.

11. Нарушены также права **других участников процесса**, в частности, адвокатов. Необходимость регулярно преодолевать большие расстояния между Москвой и Читой снижает эффективность защиты. Согласно предъявленному обвинению большинство инкриминируемых нашим подзащитным действий были совершены в Москве. Именно в Москве находятся доказательства, сбор которых необходим для надлежащего выполнения профессионального долга, поскольку, как мы успели убедиться, следствие проведено односторонне и неполно. Многих необходимых доказательств, в представленных материалах дела нет. Это предопределило необходимость использования «вахтового метода» работы, когда часть адвокатов находится в Чите, а другая вынуждена заниматься сбором доказательств в Москве. Поскольку сферы ответственности между защитниками разделены, постоянно возникают ситуации, когда обвиняемому нужна помощь **конкретного** адвоката, а он находится вне пределов Читы и его проезд невозможен в течение достаточно длительного времени. Именно такая ситуация возникла, в частности, в конце июня 2007 года. По согласованному с подзащитным графику, я в это время не должен был находиться в Чите (да мне там и делать было нечего: как сказано выше, в выполнении требований ст. 217 УПК РФ был длительный перерыв). Но,

вдруг, следствие **неожиданно**, без уведомления возобновило предъявление материалов дела в Чите, и Ходорковский М.Б. оказался перед необходимостью срочно обсудить со мной как руководителем группы защитников форму своего процессуального реагирования. По совершенно объективным обстоятельствам прибыть в Читу я смог только через неделю.

13.09.07

Адвокат

Шмидт Ю.М.